

МЕЙСТЕР Георгий Карлович

Георгий Карлович Мейстер — выдающийся российский селекционер и генетик, старший современник Николая Ивановича Вавилова. Их пути неоднократно пересекались, они одновременно жили и работали в Саратове в период 1918–1921 гг. Оба были активными участниками драматических событий, происходивших в советской биологической науке, и поплатились жизнью за свои убеждения. Слова Н. И. Вавилова «Пойдем на костер, будем гореть, но от своих убеждений не откажемся» оказались для них пророческими.

Георгий Карлович родился в Москве 15 апреля 1873 г. в семье выходца из Германии мастера портняжного дела Карла Егоровича Мейстера (1838–1900). Его старший брат Александр Карлович (1865–1938) — выдающийся российский геолог, выпускник Московского университета и Петербургского Горного института, исследователь Сибири и Казахстана. Имя Александра Карловича Мейстера, стоящее в одном ряду с именами Обручева, Карпинского и др., сегодня почти забыто.

Георгий Мейстер, окончив в 1893 г. Московское реальное училище, выбирает другую сферу деятельности. Свой путь он описал в автобиографии, выдержками из которой мы будем пользоваться¹: «Высшее образование получил в Ново-Александринском Институте сельского хозяйства; окончил курс в 1897-м году со званием ученого-агронома. По отбытии воинской повинности, осенью 1898 г. поступил на временную службу в Московскую городскую управу <...> В июне 1899 г. поступил во Владимирское Губернское земство, где работал статистиком и принимал участие в подворном и общинном обследовании б. Александровского и Юрьевского уездов. В марте 1901-го года решением департамента полиции был, по неблагонадежности, уволен с предложением оставить Владимир, вследствие чего для жительства мною был выбран Саратов. Вплоть до 1903 года проживал на случайные заработки и с 1903 года был условно допущен Саратовским губернатором к занятию должности уездного агронома в Балашовском уезде».

Занявшись, наконец, любимым делом, Мейстер сразу проявил свой талант исследователя и организатора. «В Балашовском Земстве я был первый земский агроном, при котором был поставлен на широкую ногу склад земледельческих орудий, введены в культуру крестьян рядовые сеялки, обследовано траво-

сеяние, организованы мероприятия по нему... Летом 1904 г. был призван в действующую армию как прапорщик запаса и принимал участие в войне с японцами. <...> В начале 1905-го года по возникновении революционного движения в войсках как „ненадежный“ был эвакуирован в Россию, был демобилизован и снова вернулся в Балашов. <...> Добившись создания Балашовской опытной станции, в 1907 г. приступил к ее организации, а в 1908 г. перешел в качестве заведующего на работу опытного агронома».

Под руководством Георгия Карловича Балашовская станция стала образцовым научно-исследовательским учреждением. С 1909 г. он начал селекцию зерновых и кормовых культур (яровой и озимой пшеницы, яровой ржи, проса, кукурузы, гороха, чечевицы и др.). В короткий срок был создан ряд ценных сортов озимой пшеницы: морозо- и зимостойкие сорта Лютеценс 329 и Лютеценс 1060/10, а также продуктивный и не имеющий себе равных по регенерационной способности Гостианум 237, благодаря которому Украина стала «озимосеющей». Отмеченные сорта были с 1925 г. зарегистрированы и районированы по всему Советскому Союзу и имели большое производственное значение до 1960–1970-х гг. прошлого века (Гостианум 237 только на Украине занимал до 9 млн га). Мейстер также вывел сорта кукурузы Спассовская и чечевицы Спассовская улучшенная. Он писал в автобиографии: «По-видимому, в России я первый начал работать по селекции пшениц и не могу не заметить, что на пути этой работы имелось немало трудностей. Генетика и селекция в это время в ВУЗах не преподавалась, не велось в этом направлении и никаких исследовательских работ, приходилось самому создавать это дело. В это время работал по селекции Рудзинский в Петровской академии и Богдан по житнякам, но работали тоже ощупью».

Успехи работы Балашовской станции показали научный уровень и организационный талант Г. К. Мейстера, и в 1914 г. покидавший Саратов основатель Саратовской опытной станции и основоположник саратовской селекции Александр Иванович Стебут обратился в Совет Саратовской областной сельскохозяйственной опытной станции со следующей просьбой: «...Покорнейше прошу настоящее мое заявление приобщить к протоколу заседания Совета. Весьма желательно на должность зав. селекционным отделом признать кандидатуру Г. К. Мейстера».

Снова обратимся к рассказу Георгия Карловича: «В 1914 году я был приглашен Саратовским Губернским Зем-

¹ Личное дело Г. К. Мейстера // Архив НИИСХ Юго-Востока. Д. 1174.

ством заведовать Селекционным отделом Саратовской станции, но в исполнение своих обязанностей вступить не мог, так как был призван [в армию]. После Революции в 1917-м году мне удалось добиться разрешения вернуться в Балашов, но воинский начальник меня сейчас же отправил снова на фронт, откуда я уехал уже самостоятельно в январе 1918 года, и в феврале этого года перебрался в Саратов, вступив в заведывание Селекционным отделом. <...> В Красную армию меня не призывали, но в 1919-м году был призван мой сын, который и погиб на Дону».

Таким образом, в возрасте 45 лет, пройдя две войны, потеряв сына, Георгий Карлович приступает к главному делу своей жизни — работе на Саратовской станции — с марта 1918 г. в качестве заведующего селекционным отделом, а с 1920 по 1925 г. одновременно и директором. Начав работу с ознакомления с результатами по всем культурам, по яровой пшенице он принимает решение о развертывании нового этапа по межвидовым скрещиваниям между чистыми линиями твердой и мягкой пшеницы. Метод межвидовой и межродовой гибридизации Мейстер развивал все последующие годы, проводя скрещивания мягкой пшеницы с твердой, пшеницы — с рожью, пыреем и житняком. В рамках этой программы сотрудниками станции был изучен видовой состав диких злаков окрестностей Саратова и его опорных пунктов, установлены их хромосомные наборы, а также поведение хромосом у полученных гибридов от скрещивания с культурными злаками, в том числе и с яровой мягкой пшеницей.

Вот что пишет об этом профессор, доктор биологических наук В. А. Крупнов²: «Нужно сказать, что идея отдаленной гибридизации не была новостью. Уже в 1911 г. А. И. Стебут и А. П. Шехурдин приступили к гибридизации яровой мягкой пшеницы с яровой твердой пшеницей, а также с другими видами, но главным источником генетической изменчивости для практической селекции они, как и многие другие селекционеры, считали внутривидовую гибридизацию как более доступную. Аналогичного взгляда придерживался и Н. И. Вавилов (устное сообщение В. Н. Мамонтовой). Первоначально осторожное отношение Н. И. Вавилова к этой идее при безусловном признании высокого уровня работы коллеги подтверждает письмо Вавилова Мейстеру от 3 мая 1924 г. Николай Иванович писал: «Дорогой Георгий Карлович. Давно уже получил Вашу книгу о ржано-пшеничных гибридах, но, будучи занят хлопотами, не мог Вам сразу ответить. С большим интересом прочитал Вашу книгу. Хотя я был, может быть, более других в курсе Вашей работы, но и для себя нашел очень много нового. <...> Ваши данные мне кажутся достаточно убедительными... В целом множество любопытнейших фактов. Я еще сомневаюсь, чтобы из скрещивания вышли практически ценные результаты. Будем ждать...»³

² Крупнов В. А. Мейстер Георгий Карлович и селекция растений в современных условиях // Аграрный вестник Юго-Востока. 2013. № 1–2 (8–9). С. 7–10.

³ Научное наследство. Т. 5. Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980. С. 163–164.

В. А. Крупнов продолжает: «Благодаря настойчивости Г. К. Мейстера, в результате почти двух десятилетий отборов из популяций от скрещивания сорта Полтавка (мягкая пшеница) с сортом Белогурка (твердая пшеница) были созданы новые сорта яровой мягкой пшеницы Сарроза и Саррубра, которые были районированы (1931 г.), и сорт Саррубра к 1938 г. возделывался на площади свыше 1,3 млн га в засушливых районах Поволжья, еще большие площади занял сорт Лютеценс 62. Такое быстрое распространение этих и многих других сортов является одним из примеров таланта Г. К. Мейстера в деле постановки семеноводства в стране на научно-промышленную основу...»

О деятельности Георгия Карловича в области семеноводства необходимо сказать отдельно. Он пишет: «В 1918 году я приступил к организации семхоза при Станции, используя для этих целей близлежащий дачный поселок — это хозяйство существует и в настоящее время. В 1924 г. мне было поручено НКЗ (Народным комиссариатом земледелия), на основании мною же разработанного проекта, организовать Госсемкультуру в составе трех семхозов, что и было мною, как директором этого учреждения, выполнено». В организации первичного семеноводства, в частности в закладке питомника, разработки Мейстера сохранились до сих пор, и ими неуклонно руководствуются лаборатории селекции и семеноводства пшеницы НИИСХ Юго-Востока.

Развернувшаяся на станции работа была бы немыслима без уникального коллектива специалистов в разных областях (генетиков, цитологов, биохимиков, ботаников, физиологов). В создании этого коллектива и воспитании блестящей плеяды учеников проявился незаурядный организаторский талант Мейстера. В 1921 г. он привлек к работе на станции для работ по агротехнике будущего академика Н. М. Тулайкова. Среди его учеников академик Н. В. Цицин, доктора сельскохозяйственных наук, лауреаты Государственной и Ленинской премий А. П. Шехурдин и В. Н. Мамонтова, а также Е. М. Плачек, Б. М. Арнольд, Н. Г. Мейстер, А. И. Марушев и другие⁴. Под руководством Георгия Карловича в разные годы работали А. Д. Алданов, Н. А. Тюмяков, П. А. Харитонов, В. Е. Шестаков, Л. А. Сташкова, С. М. Верушкин, Е. К. Кох, А. С. Артемова, Я. А. Шнайдерман. С 1931 г. он вел работу с аспирантами (совместно с Е. М. Плачек, Н. Г. Мейстер, А. П. Шехурдиным и др).

Для того чтобы поддерживать высокий научный уровень, было необходимо читать зарубежную научную литературу. С 1929 г. на станции работала Л. А. Фин, научный переводчик-референт, ставшая в 1934 г. его женой. Она же проводила занятия английским языком с сотрудниками и аспирантами (устное сообщение В. И. Стукова).

С 1917 по 1921 г. в Саратове жил и работал Н. И. Вавилов. Саратовский период был необычайно продуктивным для Вавилова, на III Всероссийском селекционном съезде им

⁴ Прянишников А. И., Селиванов А. С., Попов В. М., Сайфуллин Р. Г. К биографии Георгия Карловича Мейстера (1873–1938 гг.) // Аграрный вестник Юго-Востока. 2013. № 1–2 (8–9). С. 4–7.

был сформулирован закон гомологических рядов, после чего профессор В. Р. Заленский сказал свою знаменитую фразу: «Съезд стал историческим. Это биологи приветствуют своего Менделеева». Георгий Карлович также сделал на этом съезде ряд докладов, представлявших первые результаты его работы в Саратове, в том числе «О ржано-пшеничных гибридах», «Основные принципы организации семенного дела в Саратовской губернии» и др.

В 1921 г. Н. И. Вавилов переехал в Ленинград и возглавил организованный им институт — ВИР (тогда еще отдел прикладной ботаники при ГИОА — Государственный институт опытной агрономии). В связи с этим Мейстер пишет: «В 1921-м году оставил Саратов Н. И. Вавилов, тогда профессор Саратовского СХИ, и я был приглашен заведовать кафедрой генетики и селекции. <...> В 1922 г. я был утвержден профессором и работал в СХИ до 1932 года, когда оставил кафедру, так как с реорганизацией преподавания никакой надобности во мне не чувствовалось. Но я продолжал работать в Институте аспирантуры по зерновому хозяйству в составе ВАСХНИЛ, где работаю и в настоящее время». И заключает: «Подведу краткие итоги моей работы в Саратове. Состоя директором Областной опытной станции, я поднял ее на большую научную высоту, в НКЗ и агрономических кругах она пользовалась большим авторитетом. Несмотря на крайне тяжелые материальные условия в начале революции, станция все время расширялась и неизменно шла вперед; при ней был организован семхоз, а позднее Госсемкультура, открыт Отдел животноводства и Садово-огородная станция. Генетика и селекция под моим руководством развилась и окрепла. Селекционная станция не утратила своего авторитета и до настоящего времени. Под моим руководством выведено и введено в культуру хозяйства ряда областей целый ряд сортов яровой и озимой пшеницы, проса, подсолнечника, начаты работы по доннику и ржи и пр. В работе по семеноводству Саратовская станция была не только пионером этого дела в б. Саратовской губернии, но играла ведущую научную роль в этой области и в НКЗ РСФСР, а позднее и в НКЗ СССР. Своей авторитетности в семеноводстве станция не утратила и до настоящего времени. Селекционная станция имеет и целый ряд научных достижений, идя вперед по теории селекции и вскрывая новые перспективы в этом деле. Теория никогда не расходилась здесь с практикой; думается, что в СССР нет ни одного селекционного учреждения, которое имеет на полях совхозов и колхозов столь большое количества селекционных сортов, как Саратовская опытная станция. Впервые в широком размахе поставлены здесь проблемы межвидовой и межродовой гибридизации, как то: скрещивание твердой пшеницы с мягкой, ржи с пшеницей и пшеницы с пыреем. Первой Саратовской станцией в процессе сортовыведения, и не без успеха, был введен инцихт, на правильные рельсы поставлен вопрос хладостойкости пшениц и пр. Имеется немало научных трудов, некоторые напечатаны и в заграничной прессе. На всех научных съездах и конференциях по генетике и селекции Саратовская станция занимает видное место. Мною написана книга „Критический

очерк основных понятий генетики“. <...> Ряд больших научных работ частью готовятся, частью готовы для печати, хотя вообще говоря мы мало пишем, забытые практической работой по селекции и работой в тяжелых условиях, отстающей от коренной реорганизации станции на широкой материальной базе. Станцию следовало бы уже давно реорганизовать в Институт генетики и селекции, но дело это тормозится по непонятным причинам, что мешает нормальному развертыванию как практических, так и теоретических работ. Под моим руководством станция никогда не замыкалась в своей работе, а всегда вела большую агрикультурную работу, в частности работая и по семеноводству; ее ученики имеются во многих не только в местных, но и центральных учреждениях, вплоть до НКЗ СССР и ВИРа». А вот как оценивают работу станции наши современники: «Станция, как генетико-селекционная станция, просуществовала около десяти лет. Но какое было это десятилетие! За короткий срок были построены научный корпус, жилье, здание обмолота и хранения снопов, расширены штаты лабораторий, открыты новые группы и лаборатории, началось оснащение их современными по тому времени оборудованием, приборами, реактивами, началась подготовка аспирантов. Особо хочется отметить организацию и оснащение лаборатории качества зерна, сооружение теплиц и Станции холода (для работ по зимостойкости). К исследованиям по цитологии, генетике, физиологии, фитопатологии были приглашены известные ученые. Как видно из замечательного сборника „XXV лет Саратовской селекционной станции“, за 25 лет работы коллектив станции достиг выдающихся высот не только в практической селекции, но и в разработке новых подходов к ее развитию <...> Создание станции и сети семеноводства заложили основы для развития селекции и семеноводства, создан был такой богатейший генофонд изменчивости, что в предвоенные и послевоенные годы очень быстро были созданы замечательные сорта пшеницы („миллионеры“): Альбидум 43, Лютесценс 758, Саратовская 29 и многие другие. К середине XX в. в условиях освоения целинных и залежных земель саратовские сорта занимали гигантские площади — свыше половины всех посевных площадей яровой пшеницы в СССР»⁵. В мае 1936 г. в Саратове широко отмечались сразу три даты: 20-летие Декрета о семеноводстве, 25-летие Селекционной станции и 35-летие научной деятельности Г. К. Мейстера. В связи с этим Н. И. Вавилов отправил следующее приветствие: «Саратовской генетико-селекционной станции. Акад. Г. К. Мейстеру 13 мая 1936 г. Всесоюзный институт Растениеводства шлет горячие поздравления юбиляру — Саратовской центральной генетико-селекционной станции, ее научному коллективу и ее руководству.

В суровых условиях засушливого Юго-Востока станция ударной, напряженной, героической работой добилась огромных результатов. Еще недавно мировая наука была полна сомнений в возможности использования отдаленной гибридизации в применении к растениям, размножающимся семенами.

⁵ Аграрный вестник Юго-Востока. 2013. № 1–2 (8–9). С. 4–7.

Опыт Саратовской станции, ее упорный труд и правильность ее путей доказали возможность осуществления такого рода смелой по замыслу гибридизации. Сотни тысяч га уже занимают гибриды твердой и мягкой пшеницы; прекрасные сорта пшеницы, подсолнечника, проса, выведенные Саратовской станцией, занимают миллионы га в нашей стране. Работы станции являются образцом того, как надо вести огромную творческую исследовательскую целеустремленную работу. Труды станции широко известны как трудящимся всего Советского Союза, так и за пределами нашей страны. Советская страна имеет право гордиться работой Саратовской станции. Научный коллектив станции, выполняя большую научно-исследовательскую работу, в то же время принял самое активное участие в организации государственного семеноводства нашей страны и тем самым обеспечил широкое массовое внедрение в жизнь выведенных им сортов. Горячо поздравляя юбиляра, научный коллектив, руководителей, весь рабочий персонал с знаменательным днем 25-летия исключительно плодотворной работы, мы выражаем полную уверенность в том, что Саратовская станция и в следующую четверть века будет с таким же успехом, столь же блестяще выполнять свою работу. Директор института академик Н. Вавилов»⁶. В честь знаменательного события в Саратове проходила Юбилейная сессия зерновой секции ВАСХНИЛ, в которой Н. И. Вавилов также принял участие. Ведущие сотрудники станции были награждены орденами и ценными подарками. Г. К. Мейстер получил в пожизненное пользование особняк на улице Соборной (Коммунарной). На первом этаже располагалась мукомольно-хлебопекарная лаборатория, а на втором жила семья. К этому времени Вавилов уже был смещен с поста Президента ВАСХНИЛ в результате деятельности набравшего силу Лысенко.

В декабре того же 1936 г. состоялась IV-я сессия ВАСХНИЛ. Как пишет В. Н. Соيفер, сессия «...с самого начала превратилась в арену настоящей борьбы. В течение полутора недель генетики и ведущие селекционеры страны выступили против лысенкоизма в целом и убожества их теоретической мысли и преувеличений своих практических успехов. Однако Лысенко, ведя полемику на этой сессии, уже прекрасно осознавал, в каких сферах его ждет полная поддержка. Его спору с генетиками была придана особая ПОЛИТИЧЕСКАЯ острота. Вопрос этот понимался верхами шире, он вычленился из рамок научных диспутов и переводился в иную плоскость, как выводилась и вся наука из-под контроля самих ученых»⁷. Это предопределило исход борьбы.

Приближался 1937 год — год репрессий и разгрома сельскохозяйственной науки во главе с ВАСХНИЛ, в том числе разгрома Саратовской станции. Был арестован президент ВАСХНИЛ А. И. Муралов и еще несколько руководителей ВАСХНИЛ и Наркомзема СССР. Время Лысенко еще не настало. Исполняющим обязанности Президента назна-

чили Мейстера, Вавилов остался пока вице-президентом. 9 августа 1937 г., за два дня до ареста Георгия Карловича, Н. И. Вавилов обращается к нему с запиской, касающейся докладов по освоению пустынь, полупустынь и высокогорий на пленуме, назначенном ВАСХНИЛ на ноябрь – декабрь 1937 г. Г. К. Мейстер был арестован 11 августа 1937 г., содержался в Саратовской тюрьме и был расстрелян 21 января 1938 г. Согласно официальным данным, практически одновременно с ним там же были расстреляны академики Н. М. Тулайков и Р. Э. Давид. Н. И. Вавилов был арестован 6 августа 1940 г. и умер в Саратовской тюрьме 26 января 1943 г. Все они, в буквальном смысле кормившие страну в течение десятков лет, были обвинены в участии в никогда не существовавшей «Трудовой крестьянской партии» и вредительстве в сельском хозяйстве. Все реабилитированы. Все покоятся в безымянных могилах на Воскресенском кладбище в Саратове. Сейчас там установлен памятник Н. И. Вавилову и памятный крест на месте расстрелов.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Г. К. МЕЙСТЕРА

Несколько данных к изучению вопросов изменчивости яровых пшениц в связи с организацией работ с ними в питомнике / Г. К. Мейстер // Труды III Всероссийского съезда по селекции и семеноводству, г. Саратов, 4–13 июня 1920 г. [Саратов, 1920]. С. 6–7.

О ржано-пшеничных гибридах / Г. К. Мейстер // Там же. С. 17–20.

Описание местной пшеницы var *Hordeiforme* по морфологическим признакам / Г. К. Мейстер // Там же. С. 111–114.

Natural hybridization of Wheat and Rye in Russia / G. K. Meister // J. of Heredity. 1921. Vol. 12, № 10. P. 467–470.

Опыт изучения межвидового скрещивания *Tr. durum* Desf x *Tr. vulgare* Vill. Из работ Саратовской опытной станции / Г. К. Мейстер // Журн. опыт. агрономии Юго-Востока. 1922. Т. 1, вып. 1. С. 49–72.

Селекция озимой пшеницы на Юго-Востоке в связи с работами по ржано-пшеничным гибридам / Г. К. Мейстер // Сел. и лесн. хоз-во. 1922. № 3/4. С. 144– 54.

Ржано-пшеничные гибриды. Морфогенезис гибридов и проблема использования их для выведения зимостойких сортов пшеницы. (Из трудов Саратов. обл. с.-х. опыт. станции) / Г. К. Мейстер, Н. Г. Мейстер. М.: Новая Деревня, 1923 [1924]. 220 с.

Задачи и достижения селекции в Нижне-Волжской области / Г. К. Мейстер // Селекция и семеноводство в СССР. М., 1924. С. 47–76.

Значение селекции и ее перспективы в Нижнем Поволжье / Г. К. Мейстер // Нижнее Поволжье. 1926. № 4/5. С. 93–108.

Проблема межвидовой гибридизации в освещении современного экспериментального метода / Г. К. Мейстер // Журн. опыт. агрономии Юго-Востока. 1927. Т. 4, вып. 1. С. 3–86.

Современные задачи изучения межвидовых гибридов / Г. К. Мейстер // Труды Всесоюзного съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству, Ленинград, 10–16 янв. 1929 г. Л., 1930. Т. 2. Генетика. С. 27–43.

⁶ Научное наследство. Т. 10. Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия. 1929–1940 гг. М.: Наука, 1987. С. 322–323.

⁷ Соифер В. Н. Власть и наука. URL: <http://coollib.com/b/177743/> (дата обращения 01.07.2017).

Мейстер Г. К. Итоги работ Саратовской селекционной станции по межвидовой и межродовой гибридизации пшениц / Г. К. Мейстер // Сельскохозяйственная наука в СССР. М. ; Л, 1934. С. 58–72.

Введение в изучение наследственности и изменчивости: (методологический анализ основных понятий генетики) / Г. К. Мейстер // Пособие по селекции / под ред. акад. Г. К. Мейстера. М., 1936. Вып. 1. Теоретические основы учения об изменчивости. С. 5–80.

Ржано-пшеничные гибриды в процессе их изучения и использования для селекции / Н. Г. Мейстер, Л. А. Сташкова, Е. К. Кох, А. Д. Алданов, П. А. Харитонов и В. Е. Шестаков ; под ред. и с предисл. акад. Г. К. Мейстера. М.: Сельхозгиз, 1936. 358 с.

Теоретические основы учения об изменчивости / под ред. Г. К. Мейстера. М.: Сельхозиздат, 1936. 316 с.

ИСТОЧНИКИ

Личное дело Г. К. Мейстера // Архив НИИСХ Юго-Востока. Д. 1174.

К биографии Георгия Карловича Мейстера (1873–1938 гг.) / А. И. Прянишников, А. С. Селиванов, В. М. Попов, Р. Г. Сайфуллин // Аграрный вестник Юго-Востока. 2013. № 1–2 (8–9). С. 4–7.

Крупнов, В. А. Мейстер Георгий Карлович и селекция растений в современных условиях / В. А. Крупнов // Аграрный вестник Юго-Востока. 2013. № 1–2 (8–9). С. 7–10.

Масян, В. Непримирымый талант / В. Масян // Жизнь в науке. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1979. С. 69–85.

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. / АН СССР [и др.]. М.: Наука, 1980. С. 163–164. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым ; т. 5).

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. / АН СССР [и др.]. М.: Наука, 1987. С. 322–323. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым ; т. 10).

Сайфуллин, Р. Г. Мейстер Георгий Карлович (1873–1938 гг.) / Р. Г. Сайфуллин, А. И. Прянишников, Ю. С. Сви-стунцов // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2013. Т. 17, № 2, С. 368–373.

Сойфер, В. Н. Власть и наука / В. Сойфер. URL: <http://coollib.com/b/177743/read> (дата обращения: 01.07.2017).

Труды III Всероссийского съезда по селекции и семеноводству, г. Саратов, 4–13 июня 1920 г. [Саратов, 1920]. [2], 8, 114, [6] с.

**М. А. Шухтина,
Э. В. Трускинов**

